

двух противоположных начал – в нечто трагикомическое (самый здесь показательный пример - «Взгляд с экрана»).

В итоге образ, возникающий в процессе взаимодействия лирического субъекта автора песни с образом исполнителя, - не просто «Бурмилцев», т.е. не просто сумма из двух образов – поэта и певца, а некий принципиально иной, отличный как от лирического субъекта, так и от имиджа исполнителя, но и вобравший многие их черты образ. Проследить, как формируется этот уникальный образ – задача нашего дальнейшего исследования совместного творчества двух участников группы «Nautilus Pompilius» – В. Бутусова и И. Кормильцева.

---

¹ Илья Кормильцев. 1959–2007. - Rolling Stone – 2007. – № 33 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rollingstone.ru/articles/756>

² Гольцман В. Жив как я и ты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.apn.ru/opinions/article11344.htm>.

³ Цит. по: Порохня Л., Кушинир А., Кормильцев И., Бутусов В., Сурова О., Пинич В. NAUTILUS POMPIIUS: Введение в наутилосоведение. – М., 1997. – С. 68. Далее ссылки на это издание даются в тексте статьи с указанием страницы.

⁴ Цит. по: «Акулы пера» (1997) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ytime.com.ua/ru/50/1315>.

⁵ Там же.

⁶ Умер поэт Илья Кормильцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum.novotroitsk.info/topic.php?forum=11&topic=158>

⁷ Порохня Л. и др. Указ. соч. С. 68.

⁸ Цит. по: Интервью А. Житинского с Вячеславом Бутусовым (1988) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ytime.com.ua/ru/50/1320>.

⁹ См.: Бройтман С.Н. Лирический субъект // Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины: Учеб. пособие. – М., 1999.

¹⁰ Все цитаты из текстов песен приводятся по изданию: Порохня Л. и др. Указ соч. С. 191–316.

© Е.А. Селезова

Е.В. ИСАЕВА

Елец

«Я ХОЧУ БЫТЬ...»: АПОЛОГИЯ СМЕРТИ? АПОЛОГИЯ ЛЮБВИ? В ТЕКСТЕ ГРУППЫ «NAUTILUS-POMPIIUS»

Пожалуй, один из самых известных текстов популярной в недавнем прошлом группы «Nautilus-pompilius» - это текст песни «Я хочу быть с тобой». О значимости этой композиции в концепции мировидения коллектива свидетельствует включение её в несколько альбомов: впервые в «Ни Кому Ни Кабельность» (Диск 2 «Столицы», 8 позиция из 10, 1987-1988 гг.); затем в «Князь тишины» (1988 г., 6 позиция из 9); «Отчёт» (1983-1993 гг.). В последнем альбоме песня занимает значимое первое место - сильную позицию и ещё двенадцатое - предпоследняя позиция. Вероятно, таким своеобразным кольцом группа стремилась подчеркнуть важность данной композиции. Произведение создано И. Кормильцевым и

В. Бутусовым, но мы уже неоднократно отмечали, что рассматриваем композицию как единый текст «Наутилуса».

В заглавие вынесено предложение, отражающее сокровенное желание лирического героя «быть с тобой». Причём, это стремление, конечно же, метафорично: это и признание в любви (ведь первая строка – констатация попыток освободиться от чувства: «я пытался уйти от любви»), и выражение желания смерти: из контекста ясно, что адресат речи героя мёртв. Данная композиция альбома «Ни Кому Ни Кабельность» эксплицирует заявленную уже в названии всего цикла тему одиночества, разъединённости, которая вообще свойственна творчеству «Наутилуса». Стремление «уйти от любви» оборачивается движением к смерти: в первой строфе (куплете) описываются попытки самоубийства, вызванные желанием «быть с тобой».

В произведении несколько аллегорий смерти: «твое имя давно стало другим»; «глаза навсегда потеряли свой цвет»; «пьяный врач мне сказал, тебя больше нет»; «пожарный выдал мне справку, что дом твой сгорел». Да и само стремление укрыться в подвале свидетельствует о стремлении вниз, к смерти.

Первая строфа является описанием реакции лирического субъекта на утрату любимого человека:

я пытался уйти от любви
я брал острую бритву и правил себя
я укрылся в подвале я резал
кожаные ремни, стянувшие слабую грудь.

По сути, это метафорическое стремление освободиться, изменить нечто в самом себе и одновременно – попытка суицида. Состояние «без тебя» – это несвобода: герой стремится уничтожить некие метафорические пути, «стянувшие слабую грудь».

В первой и третьей строфах предмет рефлексии лирического героя он сам, во второй – «ты», адресат речи и причина страданий лирического субъекта.

Во втором куплете усиливается танатологический мотив, важно, что констатация смерти имеет иносказательную форму: нет ни одного прямого утверждения – везде перифразы, словно субъект речи не может или боится вербализовать этот факт. Слово «смерть» имплицитно в тексте. И именно после второго куплета появляется важный противительный союз «но».

Трагический монолог лирического героя можно воспринимать и как апологию смерти, ведь обращен он к мёртвому «ты», поэтому припев «Я хочу быть с тобой» и рефрен «и я буду с тобой» можно трактовать как призыв и прославление смерти, снимающей любую боль, возвращающей

субъекту чувство гармонии, которой он лишается с утратой возлюбленной и невозможностью реализовать себя в жизни.

Хотя припев в песне обычно является неизменной частью, в данном тексте он имеет разные варианты по мере развития лирического сюжета. Это связано как раз с изменением субъекта рефлексии: ведь в первой строфе герой сообщает о своих поступках и о желании «быть с тобой»; во второй – дается объяснение его желаний, проясняется ситуация: смерть, разговор с врачом, общение с пожарным. После этого в припеве появляется противительный союз «но», который обычно используется при противопоставлении, противоречивости. Таким образом, происходит усиление темы любви и смерти одновременно: несмотря на то, что объект чувства уже мертв, лирический субъект жаждет быть с ним.

Присутствует в тексте и мотив саморазрушения, боли, наказания, и самому себе лирический герой не может простить отсутствия любимой:

я ломал стекло как шоколад в руке
я резал эти пальцы за то что они
не могут прикоснуться к тебе.

Тема смерти реализуется и в мотиве противостояния миру, нежелании быть в нем:

я смотрел в эти лица и не мог им простить
того что у них нет тебя и они могут жить.

В тексте имплицитно представлен шекспировский мотив, точнее – аллюзия на трагедию о молодых веронских супругах Ромео и Джульетте: лирический герой текста тоже оказывается в ситуации, когда жизнь лишается смысла и только смерть дает надежду на соединение с возлюбленной.

Если просмотреть глагольный ряд, характеризующий действия лирический субъект, в куплетах («пытался уйти», «брал», «правил», «укрылся», «резал», «ломал», «резал», «не могут прикоснуться к тебе», «смотрел», «не мог им простить»), то видна некая закономерность: большая часть глаголов стоит в прошедшем времени, и многие имеют значение незавершенного действия. Кроме того явно выделяются глаголы насилия: «правил», «резал», «ломал», причем, слово «резал» использовано дважды. В припевах, наоборот, дан повторяющийся глагол настоящего времени («хочу быть»), и глагольная форма будущего времени: «и я буду с тобой». То есть состояние лирического субъекта в прошлом – это отчаяние, в настоящем – твердая убежденность в своих желаниях и уверенность в их осуществлении.

Субъектно-объектные отношения в рассматриваемой рок-композиции выражаются с помощью личных местоимений: «я» и «ты». Частотность их употребления в тексте следующая: «я» - 22 раза, «ты» - 19 раз. Для лирического героя, таким образом, приоритетными являются именно личные

отношения. Хотя во многих текстах «Нау» присутствует мотив войны, противостояния лирического субъекта и женщины-адресата: «я» и «они» или «она» («ты»), в рассматриваемой композиции эта разъединённость становится причиной потери и себя самого. Ещё один объект рефлексии лирического субъекта – они «эти лица», персонифицированные в двух образах равнодушного мира: «пьяный врач» и «пожарный». В композиции предстает характерная для рок-текстов антиномичная картина мира, воплощённая в контрастных образах: комната с белым потолком – подвал, жизнь – смерть, любящий герой – равнодушные «они».

Монолог героя изобилует повторами, текст кажется наивным, напоминает заезженную пластинку, но уникальность данной композиции в том, что в ней воплощена концепция любви «Наутилуса». В 80-е годы в программе «Взгляд» именно данное произведение звучало как презентация группы, поклонники распевали его в общежитиях и на студенческих вечеринках.

Вячеслав Бутусов через лирическую мелодию дал совершенно особенную трактовку произведению. Действительно, музыкальная составляющая, как уже неоднократно отмечалось исследователями рока, не может быть оставлена без внимания: «Дело в том, что музыка – это катализатор, она обладает заразительным эффектом, что делает вербальный компонент субтекста более доступным для понимания»¹. Пожалуй, интересная особенность восприятия этой композиции – соотнесение реципиентами лирического героя с образом В. Бутусова – автора музыки, а не с И. Кормильцевым, создавшим текст. Здесь, конечно же, помимо музыкального начала, сыграли свою роль и другие элементы субтекста: имидж вокалиста, манера исполнения, в том числе особые интонации. На CD «Ни Кому Ни Кабельность» (Диск 2 «Столицы») первый куплет звучит достаточно сдержанно, трагично. Начало второго куплета «Твоё имя давно...» исполняется Бутусовым с неким надрывом, это уже похоже на крик, хотя и сдержанный. Вероятно, именно эта пафосность закрепила в сознании слушателей представление о лидере группы как носителе переживания и участнике трагедии.

В центре внимания – субъект речи, о чем свидетельствует анафора «я». Примечательно, что начало каждой строки припева – местоимение «я», конец – местоимение «(с) тобой». Это подчёркивает специфику мира лирического субъекта, в котором замкнуты всего две ценности: «я» и «ты».

Вероятно, именно эта особенность позволила Т.Г. Ивлевой утверждать: «“Ты” в данном случае – это не имя, маркирующее место человека в социуме, не физическая его оболочка, не внешнее его окружение, но нечто, реализующее себя и осознающее себя только в момент любви, то есть причастности к вечности»².

Текст данной композиции являет собой некое смысловое кольцо: начало – сообщение о попытках «уйти от любви» (ключевая сема – «лю-

бовь»), финал – последняя строка – «я буду с тобой / с верою в любовь». Нужно отметить, что аспект восприятия смерти в данной композиции не укладывается в рамки, очерченные А.В. Лексиной в статье «Танатология в русском роке»: «Смерть как смысл жизни... Смерть как рок, неизбежность, подразумевающая возмездие... Смерть как красота»³. Здесь нет трактовки Танатоса как красоты, смерть не становится для героя смыслом жизни, скорее она предстает как явление, противоположное жизни, но способствующее выражению любви.

В тексте актуализированы не только важные для концепции «Наутилуса» семы «любовь» и «смерть», но и семы «вера», «надежда». Их значимость подчёркивается неоднократными повторами в припеве:

в комнате с белым потолком
с правом на *надежду*
в комнате с видом на огни
с *верою* в *любовь*

Использование этих мотивов в рамках припева привносит в текст некое гармонизирующее начало: лирический герой – это не отчаявшийся самоубийца, а человек, сохранивший в себе право на надежду и веру в любовь. В сильных позициях текста имплицитно воплощается именно эта сема, наряду с семой «вера» и «надежда». И мы рассматриваем этот текст именно как апологию любви.

---

¹ Иванов Д.И. Синтетическая модель рок-текста: структура и взаимоотношение компонентов // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Сб. науч. тр. - Екатеринбург; Тверь, 2000. - Вып. 11. - С. 21.

² Ивлева Т.Г. Анализ одного рок-стихотворения: Вячеслав Бутусов «Чистый бес» (альбом «Чужая земля») // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Сб. науч. тр. - Тверь: Твер. гос. Ун-т, 2000. - Вып. 3. - С.181.

³ Лексина А.В. Танатология в русском роке // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Сб. науч. тр. - Тверь: Лилия Принт, 2003. - Вып. 7. - С.187.

© Е.В. Исаева

А.В. ЛЕКСИНА

Коломна

«ШАГ НА КАЛИНОВ МОСТ»: ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПА НАРОДНОСТИ В ПОЭЗИИ ДМИТРИЯ РЕВЯКИНА

Находя в языке много глубокого философского ума, истинно поэтического чувства, изящного, поразительно верного вкуса, следы труда сильно сосредоточенной мысли, бездну необыкновенной чуткости к тончайшим переливам в явлениях природы, много наблюдательности, много самой строгой логики, много высоких духовных порывов и зачатки идей, до ко-